

9. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2008 г. : сборник / Адвокат. палата г. Москвы; сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис. Москва : ИД «Юстиция», 2013. 640 с.
10. Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2009 г. : сборник / составитель и ответственный редактор Н.М. Кипнис. Москва : Развитие правовых систем, 2014. 904 с.
11. Никандров Н.В. Цифровизация: основные термины. URL: <https://pandia.ru/text/80/627/4236.php>
12. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Владимирской области за 2017 год / составитель Д.Ю. Денисов. Владимир : Транзит-ИКС, 2018. 248 с.
13. Орлов А.А. Профессиональная этика адвоката / А.А. Орлов, А.В. Никифоров, М.Н. Толчеев. 3-е изд., доп. и перераб. Москва : ООО «Типография Экспресс», 2017. 464 с.

Понятийно-терминологическая основа информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры: концептуальный подход к формированию*

Гаврилов Сергей Николаевич,
советник по информационным технологиям
президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации,
кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент

gavrilov@fparf.ru

В статье дана концепция формирования понятийно-терминологической основы информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры. Предложен методологический подход к исследованию корпоративного языка адвокатуры и организации корпоративной терминологической работы; обозначены предметные области профессиональной деятельности и корпоративной жизни, требующие понятийного терминологического обеспечения; намечены задачи для организации корпоративной терминологической работы в адвокатуре.

Ключевые слова: адвокатура, информационная (цифровая) экосистема адвокатуры России, единая цифровая среда адвокатуры России, корпоративный язык адвокатуры, когнитивная база адвокатуры, терминосистема адвокатуры, корпоративная терминологическая работа, концепт, когнитивное терминоведение, понятийно-терминологический корпоративный словарь адвокатуры.

A Conceptual and Terminological Basis of an Informational (Digital) Ecosystem of Advocacy: A Conceptual Approach to Establishment

Gavrilov Sergey N.
Information Technology Assistant to the President
of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation
PhD (Law), PhD (History), Associate Professor

The article presents the concept of forming the conceptual and terminological basis of the information (digital) ecosystem of the legal profession. The proposed methodological approach to the study of corporate language advocacy corporate terminology work; the designated subject area of professional work and corporate life that require the conceptual terminological support; scheduled tasks for corporate terminology work in the legal profession.

Keywords: advocacy, information (digital) ecosystem of the Russian advocacy, unified digital environment of the Russian advocacy, corporate language of the advocacy, cognitive base of the advocacy, term system of the advocacy, corporate terminology work, concept, cognitive terminology, conceptual and terminological corporate dictionary of the advocacy.

Ранее мы обращались к вопросу о необходимости разработки корпоративной терминосистемы адвокатуры и, в частности, формирования и актуализации корпо-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16170 «Концептуальные основы нормативного регулирования единой цифровой среды адвокатуры России».

ративного словаря адвокатуры как одного из главных источников (аккумуляторов) когнитивной базы адвокатского сообщества¹.

Когнитивная² база рассматривается нами как определенным образом структурированная совокупность необходимо обязательных знаний и представлений, которыми необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум (В.В. Красных)³. В нашем случае это члены адвокатской корпорации.

Формирование и развитие отраслевых подсистем — одна из задач терминоведения, которая решается в настоящее время в различных профессиональных сферах деятельности⁴.

Для адвокатуры задача разработки корпоративной терминосистемы становится еще более актуальной в условиях построения информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры.

1. К постановке проблемы

Процесс информатизации (цифровизации) адвокатуры в качестве необходимого инструментария предполагает наличие гармонизированного понятийного терминологического аппарата, позволяющего зафиксировать и описать явления корпоративной жизни посредством языка информационных технологий (Information Technology, IT — далее IT).

В частности, одна из ключевых задач, стоящих перед адвокатским сообществом

в контексте информатизации (цифровизации) и создания информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры (единой цифровой среды адвокатуры), — «оцифровка» внутрикorporативных бизнес-процессов адвокатуры и адвокатской деятельности.

Под бизнес-процессами (business processes) адвокатуры понимаются процессы (управляющие, операционные, поддерживающие), которые обеспечивают функционирование Федеральной палаты адвокатов РФ, адвокатских палат субъектов РФ и адвокатских образований как соответствующих организаций (их органов и структур) при реализации ими полномочий и функций, предусмотренных законодательными и корпоративными (локальными) нормативными актами адвокатуры. Применительно к адвокатской деятельности под бизнес-процессами понимаются процессы, осуществляемые адвокатами и иными субъектами, содействующими оказанию квалифицированной юридической помощи (стажерами адвоката, помощниками адвоката, сотрудниками адвокатских образований) при ее оказании и в связи с таковой.

Указанные процессы должны быть описаны на адекватном корпоративном языке, способном служить надлежащей основой для «перевода» свойств бизнес-процессов, зафиксированных естественным языком, на машинный язык⁵.

Как определено в Национальном стандарте, устанавливающим основные принципы и методы разработки терминосистем, «в естественном языке понятия могут принимать форму терминов, наименований, определений или другие языковые формы; в искусственном языке они могут принимать форму кодов или формул»⁶.

¹ См.: Гаврилов С.Н. К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 174–183.

² Когнитивный (англ. cognitive, от лат. cognitio — знание, познание) — познавательный.

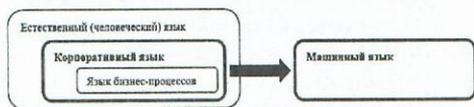
³ См.: Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998.

⁴ См., напр.: Батурьян М.А. Лингвокультурные и функциональные основы формирования терминологии социологии: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011; Маджаева С. Медицинские терминосистемы словарей: дис. ... док. филол. наук. Волгоград, 2012; Мишланова С.Л. Термин в медицинском дискурсе: образование, функционирование, развитие: дис. ... док. филол. наук. Москва, 2003; Саморукова А.В. Особенности формирования профессиональных лексиконов: на примере создания автоматического словаря для налоговых служб: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2001; и др.

⁵ Машинный язык (Machine Language, ML) — язык программирования, предназначенный для представления программы в форме, позволяющей выполнять ее непосредственно техническими средствами обработки информации. См.: Пункт 27 ГОСТ 19781-90 «Межгосударственный стандарт. Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения. Software of data processing systems. Terms and definitions». Дата введения 1 января 1992 г. URL: <http://gost.ru>

⁶ Пункт 5.1 ГОСТ Р ИСО 704-2010 «Национальный стандарт Российской Федерации. Терминологическая работа. Принципы и методы. Terminology work. Principles and methods». Дата введения 1 сентября 2011 г. (далее — ГОСТ Р ИСО 704-2010 «Национальный стандарт. Терминологическая работа»). URL: <http://gost.ru>

Схематично это может выглядеть следующим образом:

Таким образом, корпоративный язык адвокатуры и, в частности, язык, на котором должны быть описаны бизнес-процессы адвокатуры и адвокатской деятельности, выполняет роль некоего «посредника» между естественным (человеческим) языком и машинным. Это предопределяет высокие требования к качественному уровню как понятийного терминологического аппарата соответствующей предметной области корпоративного языка (например, описания бизнес-процессов), так и корпоративного языка адвокатуры в целом.

Способность корпоративного языка адвокатуры выполнять роль «языка посредника» в рассматриваемом контексте не означает, что он должен становиться неким «техническим». При том что корпоративная терминосистема неизбежно должна прирастать языковыми единицами, связанными с использованием ИТ, главная задача — провести надлежащую терминологическую работу (осуществить отбор адекватных для применения терминов, дать им единые толкования и др.), а также обеспечивать единство применения соответствующих языковых единиц в корпоративном управлении, адвокатской деятельности, дисциплинарной практике и других сферах профессиональной (корпоративной) жизни.

Полисемия, омонимия, «дефекты синонимии», отсутствие или многозначность толкований используемых терминов и другие негативные особенности корпоративного языка делают затруднительным, а порой невозможным процесс информатизации (цифровизации)⁷. Ситуацию усугубляет и то обстоятельство, что многие

из названных недостатков присущи современному юридическому языку в целом.

Таким образом, в условиях проведения информационной (цифровой) трансформации адвокатуры (применительно к корпоративному языку) необходимы:

- организация и проведение исследований корпоративного языка адвокатуры (в частности, оценка языковой и терминологической среды адвокатской корпорации);

- выработка корпоративной терминологической политики;

- организация и проведение терминологической работы на общекорпоративном уровне в целях формирования гармонизированной терминосистемы адвокатуры и, в частности, разработки корпоративного понятийно-терминологического словаря адвокатуры как ресурса терминосистемы адвокатуры;

- разработка корпоративных механизмов и систем, обеспечивающих формирование корпоративной терминосистемы и поддержание единой практики ее применения.

В этом отношении процесс информационной (цифровой) трансформации является одновременно как удобным поводом, так и значимой причиной для того, чтобы навести должный порядок в корпоративном (профессиональном) языке.

2. Теоретическая основа и отдельные методологические аспекты исследования корпоративного языка адвокатуры и корпоративной терминологической работы

Теоретическую основу исследования корпоративного языка адвокатуры должны составлять работы по терминоведению⁸ (включая теоретическое, прикладное, отраслевое, когнитивное терминоведение⁹ и др.).

Необходимо использование результатов исследований в области языка права¹⁰,

⁷ О проблемах языка, используемого в сфере оказания профессиональной юридической помощи неоднократно писали. См., например: Гаврилов С.Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи в адвокатуре // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 4–19; Гаврилов С.Н. К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации. С. 176.

⁸ См. работы О.С. Ахмановой, В.В. Виноградовой, Г.О. Винокура, В.Г. Гака, С.В. Гринева, В.П. Даниленко, Р.Ю. Кобринина, Д.С. Лотте, Ю.Н. Марчук, В.А. Татарина и др.

⁹ По данной тематике см., например: Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). Философия. Искусствоведение. Вып. 82. С. 13–18.

¹⁰ См. работы таких авторов, как Е.Б. Берг, Н.А. Влащенко, Т.В. Губаева, В.Е. Жеребкин, В.С. Зубарев,

включая труды, посвященные грамматико-стилистическим особенностям юридического языка, юридической терминологии¹¹, а также результатов исследований в других областях лингвистики, включая когнитивную, прикладную лингвистику и психолингвистику¹² и др.

2.1. Междисциплинарность как принцип исследования корпоративного языка. Наряду с использованием методов, методик и результатов исследований в области языка (терминоведения, когнитивной лингвистики и др.) следует обращаться к исследованиям по логике, общей теории систем (системологии), информатике, семиотике и ряду других отраслей научного знания.

В этом отношении важно учитывать многоаспектность языка как социокультурного феномена и необходимость его всестороннего анализа, что, в свою очередь, может быть обеспечено использованием методов (методик) и результатов исследований различных отраслей научного знания.

Полагаем, что междисциплинарность должна восприниматься не просто как «модный тренд», а как объективная потребность. Повторим, речь идет не просто об употреблении языка в отдельной корпоративной сфере, а о его использовании в связи с информатизацией (цифровизацией) и, следовательно, о построении цифровой среды адвокатуры, в которой слова (термины, понятия, концепты) это не просто совокупность единиц языка, а «языковой код», который должен быть доступен для адекватного перевода в «код цифровой».

Н.Н. Ивакина, Т.В. Кашанина, Ю.В. Кудрявцев, А.С. Поголкин, В.В. Питецкий, В.М. Савицкий, А.А. Ушаков, А.Ф. Черданцев и др.

¹¹ См. работы таких авторов, как Т.М. Балыхина, Н.А. Голева, Ю.А. Гришенкова, А.А. Денисова, К.Б. Данилов, К.Г. Красухин, Н.Ю. Кузнецова, К.М. Левитан, Е.С. Максименко, Т.Б. Межова, И.П. Михальчук, Е.В. Трушина, И.А. Туманова, Т.В. Топорова и др.

¹² По данной тематике известны работы А.С. Выготского, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, И.Н. Горелова, Н.И. Жинкина, А.А. Залевской, А.Е. Кибрика, В.В. Колесова, В.В. Красных, А.Н. Крюкова, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.К. Радзиховской и др.

В настоящее время множество задач решается в области анализа и синтеза текстов, компьютерной лексикографии (в частности, терминографии), корпусной лингвистики и ряде других областей, связанных с использованием ИТ.

При проведении исследований корпоративного языка и организации корпоративной терминологической работы следует учитывать наработки ряда научных и практических направлений в области создания программных инструментов для решения задач теоретической и прикладной лингвистики и, в частности, в области создания искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI):

- разработка справочно-информационных поисковых систем, в том числе в юридической сфере;

- создание лингвистических баз данных, например, создание универсального словаря концептов UDC (Universal Dictionary of Concepts) как лингвистического ресурса, а также других лингвистических ИТ-ресурсов (обозначаемых в литературе как *lingware* или *linguware*);

- разработка специальных языков, например разработка семантического языка-посредника (Universal Networking Language, UNL), обеспечивающего лингвистическое моделирование естественного языка и компьютерную реализацию таких моделей с целью машинного перевода с одного естественного языка на другой (например, с английского на русский и т.п.);

- разработка систем лингвистического анализа текстов как направления, исследующего проблемы компьютерного анализа и синтеза естественных языков, например, система обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP);

- распознавание речи, печатного текста и перевод языкового материала, существующего в печатном или устном виде, в цифровую форму, например, программы оптического распознавания символов (Optical Character Recognition, OCR) и голосового поиска (Voice Search, VS);

- автоматическое аннотирование и реферирование текстов как одно из направлений компьютерной обработки текстов на естественном (человеческом) языке;

- осуществление машинного перевода (Machine Translation, MT) как перевода с одного естественного языка на другой, включая перевод, осуществляемый

человеком с использованием компьютера (Machine-Assisted Human Translation, МАНТ), машинный перевод при участии человека (Human-Assisted Machine Translation, НАМТ) и полностью автоматизированный машинный перевод (Fully-Automated Machine Translation, FАМТ);

— осуществление машинного обучения (Machine Learning, ML) как класса методов, предусматривающих обучение в процессе применения решений ряда сходных задач.

Следует учитывать результаты работ в научных и практических направлениях в области ИТ, связанных с лингвистической сферой, таких, например, как компютационная (инженерная, компьютерная, квантитативная) лингвистика (computational linguistics), имеющая целью изучить свойства языка в связи с появлением новых ИТ-возможностей, лингвистическая информатика (область компьютерной науки, исследующая языковой аспект работы ЭВМ) и др.

Результаты работ многих из перечисленных направлений используются в области Legal tech — отрасли, которая специализируется на информационно-технологическом обеспечении профессиональной юридической деятельности как непосредственно на уровне осуществления юридической деятельности, так и на уровне ее организации (менеджмента).

2.2. «Когнитивное терминоведение» как концептуальная основа исследования корпоративного языка и проведения корпоративной терминологической работы. В терминоведении выработаны некие «эталонные требования к термину». Они сформулированы основателем российской терминологической школы Д.С. Лотте и встречаются в работах других авторов (И.Н. Волков, А.В. Крыжановская, Л.А. Симоненко и др.): однозначность, точность, системность, краткость, эмоционально-экспрессивная нейтральность, отсутствие модалной и стилистической функции, безразличие к контексту и ряд других¹³.

¹³ Ранее мы обозначали ряд обязательных, по нашему мнению, требований к корпоративным терминам (определениям) и их применению: 1) адекватность термина обозначаемому явлению в контексте законодательных (правовых), корпоративных, в том числе этических, требований, а также учет традиций его (термина) применения

Аналогичные требования, как правило, предъявляются и к юридической терминологии (однозначность, точность значения, стилистическая нейтральность, номинативность, контекстуальная независимость, общепризнанность, устойчивость (стабильность), системность, «отсутствие словесного украшения», ограниченное значение терминов, отсутствие синонимов, краткость, благозвучность и ряд других).

Полагаем, что в вопросе о возможности выполнения всех «эталонных требований», определенных «традиционным терминоведением», далеко не все так однозначно¹⁴. Одна из причин этого — особенности самого русского языка как «языка синтетического строя» (В.В. Колесов), «дающего возможность для объемного суждения»¹⁵.

«Давно подсчитано, — пишет один из признанных авторитетов в области русского языка В.В. Колесов, — что почти половина русских слов носит оценочный характер, а в любом другом языке эта сумма не превышает 10-15 процентов. Слово важнее предложения, во всяком случае оно ценнее, потому что в слове заложено все, что может сглотиться и в мысли, и в речи»¹⁶.

Автор выделяет следующие характерные особенности русского языка:

— нахождение в центре русской грамматики не имени, а глагола, «обозначающего в высказывании действие»;

— различие русским языком времени внутреннего и времени внешнего (т.е. «категорию глагольного вида и категорию глагольного времени»);

— качество, а не количество, как основную категорию в плане характеристики

и ментальных установок; 2) операциональность определения термина — способность содержать критерии для оценки явления, обозначенного термином; 3) единство толкования термина в рамках корпорации; 4) единство применения термина в рамках корпорации. См.: Гаврилов С.Н. К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации. С. 176–177.

¹⁴ О проблемах синонимии в терминоведении и различных научных позициях по данному вопросу см., напр.: Таранова Е.Н., Бубырева Ж.А., Таранов А.О. Проблема синонимии в специальной терминологии // Вестник Томского педагогического государственного университета (ТПГУ). 2016. № 2 (167). С. 55–60.

¹⁵ Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006. С. 429.

¹⁶ Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. С. 284.

вещного мира («через признак выявляется каждое новое качество, привлекающее внимание своей неповторимостью»);

— наличие в качестве связочного и вообще — предикативно осмысленного глагола *быть*, а не глаголов *иметь* или *хотеть*, как во многих западноевропейских языках;

— отсутствие в языке артиклей;

— неопределенность высказывания, фиксируемая большим количеством неопределенных местоимений и различных синтаксических конструкций, что «повышает некоторую уклончивость и размытость русской мысли, скользящей по яркости образа и пугливо сторонящейся понятийного скальпеля»;

— безличные, неопределенно-личные, обобщенно-личные типы предложений и др.¹⁷

В.В. Колесов, в частности, подчеркивает одну характерную особенность русского языка, очень важную для терминоведческого аспекта: «отрицательное качество кого-либо или чего-нибудь в русском языке выражается собирательными словами *недостаток, изъян, порок, недочет, пробел, дефект*, теперь еще и (разговорное) *минус*. <...> Носитель западноевропейского языка может впасть в недоумение, поскольку для многих современных языков понятие о недочетах и недостатках совпадает в одном общем слове <...> *недостатки и недочеты* — в англ. defect, фр. default, ит. difetto, исп. defecto, нем. mangel или fehler»¹⁸. «Имена прилагательные — замечает автор — специфическая особенность славянских языков, специально оформивших слова с обозначением качества...»¹⁹.

Такие особенности национального мировосприятия с одной стороны и богатство возможностей русского языка с другой должны быть учтены в терминологической работе как процессе создания некоего «цифрового слепа» профессионального (корпоративного) языка, специально формируемого для использования при помощи ИТ.

Стремление достичь абсолютной формализации терминосистемы («эталонности требований» к термину) может при-

вести к обеднению корпоративного языкового аппарата и, как следствие, искажению (утрате) отдельных единиц и даже областей когнитивной базы, важных для профессионального и корпоративного общения, в том числе в цифровой среде.

Следует учитывать и то обстоятельство, что значительное количество корпоративных терминов имеет этическую природу (например, термины, содержащиеся в Кодексе профессиональной этики адвоката). В таком случае обойтись без учета контекстуального аспекта, наличия экспрессивного окраса и ряда других особенностей языка этики будет вряд ли возможно и даже нежелательно.

В подтверждение сказанному в литературе по терминоведению отмечается, что современные исследования демонстрируют «не только невыполнимость ряда требований, но и несостоятельность и противоречивость некоторых из них», в связи с чем «на большинство из требований к термину можно ориентироваться как на своего рода эталон, достижение которого проблематично, но стремиться к которому следует». В результате делается предложение о включении ряда требований в число «обязательных», или «нормативных» (например — однозначность, системность, краткость, соответствие нормам и правилам языка), и «варьирующихся» (например — экспрессивная нейтральность, отсутствие синонимов, независимость от контекста)²⁰.

В связи с этим полагаем, что работа с термином как единицей языка для специальных целей (Language for Specific Purposes, LSP) будет более продуктивна при использовании подходов когнитивного терминоведения.

В соответствии с теорией когнитивизма признается первостепенная значимость когнитивной функции термина и сам он рассматривается в качестве динамического образования, включенного в процесс профессионального познания и профессиональной деятельности. Специальные единицы рассматриваются не как статические, а с точки зрения обусловленности

¹⁷ Там же. С. 49–50, 52.

¹⁸ Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...». Спб.: Златоуст, 1999. С. 191–192.

¹⁹ Там же. С. 124–125.

²⁰ См.: Таранова Е.Н. Проблематика современного теоретического терминоведения, достижения и недостатки терминологических исследований // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 24 (119). Выпуск 12. С. 148.

характером дискурса, в котором они используются²¹.

Как справедливо отмечается в литературе, «если ранее терминоведение не выходило за пределы анализа термина и той системы понятий, которую он отражает, то когнитивное направление сделало терминоведение «открытым» для широких междисциплинарных программ исследования, для изучения термина и терминосистем в широком культурном контексте»²².

Л.М. Лещева отмечает: «лингвистика как когнитивная наука, или когнитивная лингвистика, пытаясь описать значение слова, стремится передать прежде всего не семантику единицы, являющейся частью лексической системы, а содержание концепта, ассоциированного у человека с этим словом, некую стабильную когнитивную структуру, позволяющую слову употребляться в разных, хотя и не бесконечных контекстах»²³. Продолжая мысль, автор подчеркивает, что когнитивная лингвистика «стремится придать семантическому анализу слова холистический характер, т.е. апеллировать к некоему целостному ментальному конструкту, который вызывает целостное восприятие, восполняя отсутствующие детали при словарном описании значения, а также индивидуальную прагматическую интерпретацию»²⁴.

Одним из дополнительных аргументов целесообразности применения когнитивного подхода при формировании корпоративной терминосистемы в контексте построения информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры является то обстоятельство, что отдельными исследователями когнитивное пространство рассматривается по аналогии с информационными системами (Д.Б. Ньюби (D.B. Newby))²⁵,

поскольку и информационные системы и когнитивное пространство нацелены на хранение и восстановление информации²⁶.

2.3. «Концепт» в контексте подходов когнитивного терминоведения.

В контексте когнитивного терминоведения появилось определение термина как динамического явления, которое рождается, формулируется, углубляется в процессе познания (когниции), перехода от концепта — мыслительной категории — к вербализованному концепту, связанному с той или иной теорией, концепцией, осмысляющей ту или иную область знания и (или) деятельности²⁷.

Для задач информатизации (цифровизации), включая и перспективу создания универсального искусственного интеллекта (artificial intelligence, AI), по нашему мнению, необходим выход именно на такой — концептуальный — уровень работы с терминологическим аппаратом.

Существует множество подходов в определении понятия «концепт» в рассматриваемом контексте. Концепт определяется следующим образом:

— «когнитивная (мыслительная) категория, оперативная единица «памяти культуры», квант знания, сложное, жестко неструктурированное смысловое образование описательно-образного и ценностно-ориентированного характера» (Н.Ф. Алиференко);

— «идеальная, абстрактная единица, смысл, которым человек оперирует в процессе мышления; он отражает содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц знания» (Н.Н. Болдырев);

— «любой ментальный конструкт, используемый в процессе познания действительности» (Е.И. Голованова);

— «объем понятия (узкое понимание концепта, как единицы языка — С.Г.), «кон-

²¹ См.: Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития. С. 14.

²² Там же. С. 14.

²³ Лещева Л.М. Когнитивная лингвистика и терминологическая двуязычная интерпретирующая лексикография // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост. А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 415.

²⁴ Там же. С. 416.

²⁵ См.: Newby G.B. Cognitive Space and Information Space [Text] / G.B. Newby // Journal of the American Society for Information Science and Technology Archive. 2001. Vol. 52. P. 1026–1048.

²⁶ При этом существуют различные подходы к определению самого понятия «когнитивное пространство». См., напр.: Егорова М.А. «Когнитивное пространство» и его соотношение с понятиями «ментальное пространство», «когнитивная база», «концептосфера», «картина мира» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 3 (20). С. 61–68.

²⁷ См.: Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. М.: Либроком, 2009. С. 21–22.

цепт культуры (широкое понимание концепта, как части картины мира — С.Г.)), «исходная точка семантического наполнения слова и конечный предел развития» (В.В. Колесов);

— «ментальная сущность, особая категория нашего сознания, хранящая информацию об определенном фрагменте действительности», «ключевой элемент культуры» (Е.А. Кругликова);

— «микромодель культуры», «сгусток культуры», который «обладает экстралингвистической, прагматической, т.е. внеязыковой, информацией» (Ю.С. Степанов);

— «культурный ген, который входит в генотип культуры — это идеализированное формообразование, опирающееся на понятийный или предпонятийный базис и закрепленное в значении слова, языкового знака (слова или научного термина), невербального образа, лексико-семантической структуры» (С.Х. Ляпин) и др.

В литературе уделяется значительное внимание типологии концептов²⁸.

Не имея возможности в данной статье подробно остановиться на проблематике концептов (концептосферы), отметим лишь, что по данной тематике имеется обширная специальная литература, начиная от известной статьи родоначальника данного подхода С.А. Аскольдова (Алексеева)²⁹ и до работ советских и современных ученых³⁰.

Таким образом, в контексте концептуального подхода задача формализации языка с помощью инструментария «традиционного терминоведения» сопрягается с задачей «когнитивного терминоведения» — «вложения» терминов, отвечающих ряду «обязательных» («нормативных», «эталонных») требований, в определенные контексты их применения (культурные,

исторические, практические и т.п.), т.е. в некие контекстные оболочки.

Концепты в этом отношении как «исходная точка семантического наполнения слова» (В.В. Колесов) создают границы таких оболочек — «пределы развития слова» (В.В. Колесов) — и одновременно окрашивают контекстными, «обусловленными характером дискурса» оттенками термин как изначально «высушенную по форме», т.е. отвечающую обязательным («нормативным», «эталонным») требованиям, единицу языка.

Такой подход к работе с корпоративным языком представляется необходимым для целей информатизации (цифровизации), тем более если иметь в виду перспективу создания универсального искусственного интеллекта, что потребует учета множества нюансов использования естественного (человеческого) языка.

2.4. Идея антропоцентризма в лингвистических исследованиях и создание искусственного интеллекта (artificial intelligence, AI). В числе множества подходов к определению искусственного интеллекта (далее — AI) как явления и его возможных градаций существует весьма условное деление AI на две основные категории.

Это так называемый прикладной искусственный интеллект, именуемый еще «узким», «слабым» (narrow, applied, weak), который способен решать какую-либо конкретную или несколько сходных задач интеллектуального свойства.

Другая категория — универсальный искусственный интеллект, определяемый как «сильный» (strong, Artificial General Intelligence, AGI), который в состоянии решать фактически любые задачи, относящиеся к категории интеллектуальных.

Следует учитывать нынешнее состояние развития в данной области: многие из существующих возможностей (сервисов), предоставляемых ИТ, способны решать именно прикладные интеллектуальные задачи. Создание универсального AI — лишь вероятное будущее.

Уже сейчас в корпоративной терминологической работе следует учитывать перспективы дальнейшего развития технологий AI.

В этом отношении важно выявить определенные тенденции в развитии лингвистической науки и практики в ее содружестве с информационной наукой.

²⁸ См., напр.: Лыткина О.И. К вопросу о типологии концептов в современной лингвистике // Rhema. Рема. 2010. № 2. С. 68–75.

²⁹ С.А. Аскольдов (Алексеев) впервые в 1928 году в своей статье «Концепт и слово» употребил данный термин в соответствующем контексте. См.: Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. С. 260–267.

³⁰ См. по данной тематике работы Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, А. Вержбицкой, С.Г. Воркачева, В.В. Колесова, Е.А. Кругликовой, Е.С. Кубряковой, В.М. Лейчика, Д.С. Лихачева, С.Х. Ляпина, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, Е.А. Селивановой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкиной, Л.О. Чернейко и др.

Отдельные исследования посвящены вопросам взаимодействия языкознания, и в частности когнитивной лингвистики, и теории AI³¹ и в связи с этим роли и влияния идей антропоцентризма, в соответствии с которыми человек помещается в центр лингвистической рефлексии.

В литературе отмечается, что происходит переориентация лингвистических исследований на новую парадигму — антропоцентрическую³², и в частности указывается: «можно прогнозировать, что ведущая роль в продуктивном общественно полезном взаимодействии двух научных дисциплин — языкознания и информатики — будет отведена созданию антропоцентрических структур и систем, в основу которых (по контрасту с алгоцентрическими системами) полагается ориентация в качестве «решателя» задач на человеческий мозг, а не на компьютер»³³. В качестве подтверждающей иллюстрации отмечается то, что применение антропоцентрического подхода оказывается в высшей степени оправданным и продуктивным во многих приложениях компьютерной лингвистики: «так, глобальная информационно-поисковая система Google (www.google.com) занимает лидирующее место в мире именно благодаря привлечению человеческого ресурса к оценке релевантности документов поисковым запросам»³⁴.

Полагаем, что в таком подходе стоит просматривать не пессимизм в отношении перспектив развития AI, а стремление оставить в этом союзе машины и человека ведущую роль человека.

3. Методологическая и методическая основа корпоративной терминологической работы

При проведении терминологической работы особое внимание следует уделять методологии и методикам формирования и актуализации корпоративной терминосистемы.

³¹ См., например: Худяков А.А., Чухарев Е.М. Когнитивная лингвистика и искусственный интеллект: результаты и тенденции взаимодействия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 2/3 (002/003). С. 93–105; и др.

³² См.: Костомаров П.И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58). Том 1. С. 198.

³³ Худяков А.А., Чухарев Е.М. Указ. соч. С. 100.

³⁴ Там же.

В корпоративной терминологической работе считаем возможным использовать соответствующие национальные стандарты: ГОСТ Р ИСО 29383-2012. «Национальный стандарт Российской Федерации. Терминологическая политика. Разработка и внедрение. Terminology policies. Development and implementation». Дата введения 1 января 2014 г. (далее — ГОСТ Р ИСО 29383-2012 «Национальный стандарт РФ. Терминологическая политика»)³⁵ и уже названный ГОСТ Р ИСО 704-2010 «Национальный стандарт. Терминологическая работа».

С учетом необходимости построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи в адвокатуре полагаем необходимым обратиться к семейству стандартов ИСО 9000³⁶. В частности, к ГОСТ ISO 9000-2011 «Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Quality management systems. Fundamentals and vocabulary». Дата введения 1 января 2013 г.³⁷ Данный стандарт описывает основные положения систем менеджмента качества и устанавливает терминологию для соответствующих систем.

По нашему мнению, данный документ может быть полезен для формирования методической основы корпоративной терминологической работы и одновременно как терминологический источник для описания соответствующей предметной области корпоративной жизни.

4. Предметные области профессиональной деятельности и корпоративной жизни, требующие понятийного терминологического обеспечения

В целях формирования корпоративной терминосистемы адвокатуры необходимо

³⁵ ГОСТ Р ИСО 29383-2012. «Национальный стандарт Российской Федерации. Терминологическая политика. Разработка и внедрение. Terminology policies. Development and implementation». Дата введения 1 января 2014 г. URL: <http://gost.ru>

³⁶ Серия стандартов ISO 9000 разработана Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardizing Associations, ISO). В основу стандартов заложена «теория всеобщего менеджмента качества» (Total Quality Management, TQM). Существуют национальные эквиваленты стандартов данного семейства и, в частности, российские версии стандартов.

³⁷ ГОСТ ISO 9000-2011 «Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Quality management systems. Fundamentals and vocabulary». Дата введения 1 января 2013 г. URL: <http://gost.ru>

определить предметные области профессиональной деятельности и корпоративной жизни, которые должны быть описаны и зафиксированы в результате проведенной терминологической работы.

Полагаем, что должны получить понятнейшее терминологическое описание ряд сфер (предметных областей), в числе которых:

— адвокатская деятельность, включая юридический и профессионально-этический аспекты;

— корпоративная организация и управление — корпоративный менеджмент, включая менеджмент качества квалифицированной юридической помощи в адвокатуре;

— информационно-технологическое обеспечение деятельности корпорации, включая разработку и эксплуатацию корпоративной информационной системы адвокатуры России (КИС АР) и других элементов экосистемы адвокатуры;

— другие значимые предметные области корпоративной жизни адвокатуры и профессиональной деятельности адвокатов, а также лиц, содействующих оказанию квалифицированной юридической помощи (стажер адвоката, помощник адвоката, сотрудник адвокатского образования).

5. Актуальные задачи организации корпоративной терминологической работы

В числе задач, которые необходимо начать решать в настоящее время в целях надлежащей организации корпоративной терминологической работы, следует назвать следующие.

5.1. Организация и проведение научных исследований корпоративного языка. В числе ключевых направлений деятельности корпорации, обеспечивающих выработку адекватной терминологической политики адвокатуры и надлежащее проведение терминологической работы, — организация системных исследований корпоративного языка адвокатуры (языковой и терминологической среды и др.). Решение этой задачи потребует привлечения специалистов в соответствующих областях знаний, а сама исследовательская работа должна быть построена с учетом подходов междисциплинарности, когнитивного терминоведения, антропоцентризма и других,

учитывающих, в частности, перспективы построения АІ.

5.2. Выработка корпоративной терминологической политики адвокатуры и организация терминологической работы. По нашему мнению, корпоративная терминологическая работа должна быть организована Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее — Совет ФПА РФ). Начать работу следует с определения терминологической стратегии и, в частности, с выработки корпоративной терминологической политики адвокатуры.

Терминологическая политика (terminology policy) в пункте 3.5 «Национального стандарта РФ ГОСТ Р ИСО 29383-2012. Терминологическая политика» определяется как «политика, формулируемая на уровне принятия решений в языковой сфере, в предметной области или в профессиональном сообществе с целью разработки или регулирования развивающейся либо существующей терминологии различного назначения».

Терминологическое планирование (terminology planning) определяется как «деятельность, направленная на разработку, усовершенствование, внедрение и распространение терминологии конкретной предметной области»³⁸.

Полагаем, что терминологическая политика и мероприятия по терминологическому планированию должны быть закреплены в корпоративном нормативном акте адвокатуры на уровне Совета ФПА РФ.

5.3. Разработка корпоративных механизмов и систем, обеспечивающих формирование корпоративной терминосистемы и поддержание единой практики ее применения. Полагаем, что требуется комплексный подход в разработке корпоративных организационно-правовых механизмов и систем, обеспечивающих формирование и актуализацию терминосистемы, а также поддержание единой практики ее (терминосистемы) применения.

Данные механизмы и системы следует интегрировать в общую систему корпоративного управления (корпоративной жиз-

³⁸ Пункт 3.3 «Национального стандарта РФ ГОСТ Р ИСО 29383-2012. Терминологическая политика».

ни) и адвокатской деятельности с учетом проводимого процесса информатизации (цифровизации) адвокатуры.

В частности, нами предлагается такой корпоративный механизм формирования когнитивной базы адвокатской корпорации и корпоративной терминосистемы, как *этический (дисциплинарный) прецедент*, и возможные для его использования инструменты — *социумно-прецедентные феномены*³⁹.

Вопрос о разработке и внедрении в корпоративную практику организационно-правовых механизмов и систем формирования корпоративной терминосистемы, а также поддержания единства применения терминосистемы в корпоративной практике требует отдельного рассмотрения.

5.4. Формирование корпоративного понятийно-терминологического словаря адвокатуры как основного ресурса терминосистемы адвокатуры. Словарь должен стать одним из ключевых ресурсов информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры, выполняющим несколько стратегических функций. Содержащаяся в нем терминосистема должна быть лингвистической основой для формирования когнитивной базы адвокатской корпорации и корпоративной терминосистемы, включая терминологический понятийный аппарат информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры (в частности, корпоративной информационной системы адвокатуры России — КИС АР).

Полагаем, что возможно ожидание некоего синергетического эффекта. С одной

стороны, формирование корпоративной терминосистемы обеспечит создание понятийно-терминологической основы информационной (цифровой) экосистемы адвокатуры. С другой стороны — технологические возможности экосистемы смогут обеспечить формирование понятийно-терминологического словаря адвокатуры с помощью специального ИТ-сервиса — электронного словаря⁴⁰.

Понятийный терминологический аппарат словаря должен описывать все значимые сферы (предметные области) адвокатской деятельности и адвокатуры.

Отдельного рассмотрения требуют вопросы об источниках корпоративной терминосистемы (словаря); о его структуре и содержании; об общем алгоритме его формирования; о факторах, подлежащих учету при его формировании и актуализации, и др.

Полагаем, что в перспективе системная корпоративная терминологическая работа позволит перейти от формирования корпоративного *терминологического понятийного* словаря адвокатуры к созданию корпоративного *когнитивного* словаря адвокатуры, описывающего концептосферу адвокатской деятельности и адвокатуры. Это, в свою очередь, поставит работу с корпоративным языком адвокатуры на качественно новый уровень и расширит возможности его (языка) использования в процессе информатизации (цифровизации).

³⁹ См.: Гаврилов С.Н. К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации. С. 178–181.

⁴⁰ См., напр.: Саморукова А.В. Особенности формирования профессиональных лексиконов; Чумарина Г.Р. Теория и практика составления электронных словарей: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2010.

Литература

1. Батурьян М.А. Лингвокультурные и функциональные основы формирования терминологии социологии: на материале русского и английского языков: диссертация кандидата филологических наук / М.А. Батурьян. Краснодар, 2011. 152 с.
2. Гаврилов С.Н. К вопросу о толковании отдельных терминов в контексте построения корпоративной системы менеджмента качества юридической помощи (услуг) в адвокатуре / С.Н. Гаврилов // Адвокатская практика. 2010. № 5. С. 4–19.
3. Гаврилов С.Н. К вопросу о формировании когнитивной базы адвокатской корпорации / С.Н. Гаврилов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 174–183.
4. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: проблематика, инструментарий, направления и перспективы развития / Е.И. Голованова // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). С. 13–17.
5. Колесов В.В. «Жизнь происходит от слова...» / В.В. Колесов // Язык и время. Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. 368 с.

6. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2007. 624 с.
7. Костомаров П.И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики / П.И. Костомаров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58). Том 1. С. 198–203.
8. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? Человек. Сознание. Коммуникация / В.В. Красных. Москва : Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
9. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. 4-е изд. Москва : Либроком, 2009. 256 с.
10. Лещева Л.М. Когнитивная лингвистика и терминологическая двуязычная интерпретирующая лексикография // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / составитель А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев. Москва : Языки славянской культуры, 2015. 848 с.
11. Лыткина О.И. К вопросу о типологии концептов в современной лингвистике / О.И. Лыткина // Rhema. Рема. 2010. № 2. С. 68–75.
12. Маджаева С. Медицинские терминосистемы словарей : диссертация доктора филологических наук / С. Маджаева. Волгоград, 2012. 357 с.
13. Мишланова С.Л. Термин в медицинском дискурсе: образование, функционирование, развитие : диссертация доктора филологических наук / С.Л. Мишланова. Москва, 2003. 392 с.
14. Саморукова А.В. Особенности формирования профессиональных лексиконов: на примере создания автоматического словаря для налоговых служб : диссертация кандидата филологических наук / А.В. Саморукова. Москва, 2001. 201 с.
15. Таранова Е.Н. Проблема синонимии в специальной терминологии / Е.Н. Таранова, Ж.А. Бубырева, А.О. Таранов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (167). С. 55–60.
16. Таранова Е.Н. Проблематика современного теоретического терминоведения, достижения и недостатки терминологических исследований / Е.Н. Таранова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 24 (119). С. 142–149.
17. Худяков А.А. Когнитивная лингвистика и искусственный интеллект: результаты и тенденции взаимодействия / А.А. Худяков, Е.М. Чухарев // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 2/3. С. 93–105.
18. Чумарина Г.Р. Теория и практика составления электронных словарей : диссертация кандидата филологических наук / Г.Р. Чумарина. Казань, 2010. 199 с.

References

19. Newby G.B. Cognitive Space and Information Space / G.B. Newby // Journal of the American Society for Informational Science and Technology Archive. 2001. Vol. 52. P. 1026–1048.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.